

Социалистические идеи vs марксизм: германский опыт (вторая половина XIX в.)

Наталья В. Ростиславлева

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, ranw@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются альтернативы марксистской идеологии в германском социал-демократическом движении. Подчеркивается, что еще до формирования марксизма на немецкой почве был предложен свой вариант социалистической эманципации, который связан с появлением немецкого или «истинного социализма». Его лидер – М. Гесс – выступал за сохранение собственности в ее антропологической интерпретации и не поддерживал идею социалистической революции. Последующее развитие германской социал-демократии привело его к сближению с Марксом. В конце XIX в. Э. Бернштейн признал марксизм утопической концепцией. Большой резонанс как в германской, так и мировой социал-демократии произвела публикация его книги «Предпосылки социализма и задачи социал-демократии», в которой он актуализировал практические вопросы в развитии рабочего движения, допускал отказ пролетариата от завоевания политической власти в ходе классовой борьбы и возвышал роль традиции в развитии общества. Его позиция вызвала шквал критики сторонников К. Маркса и Ф. Энгельса А. Бебеля, К. Каутского. Они обвиняли того в непонимании марксовой диалектики и материалистического взгляда на историю. Благожелательно отнесся к Бернштейну либеральный истеблишмент Германской империи в лице Ф. Наумана, который полагал: его критика марксизма будет способствовать утверждению национального идеала. И Гесс, и Бернштейн сыграли важную роль в формировании германской социал-демократии, поскольку они предложили альтернативу марксизму и при этом ориентировались на вызовы своей эпохи.

Ключевые слова: немецкий «истинный социализм», М. Гесс, германская социал-демократия, Э. Бернштейн, критика марксизма, Ф. Науман, укрепление нации

Для цитирования: Ростиславлева Н.В. Социалистические идеи vs марксизм: германский опыт (вторая половина XIX в.) // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2025. № 5. С. 142–156. DOI: 10.28995/2073-6339-2025-5-142-156

Socialist ideas vs Marxism. The German experience (second half of the 19th century)

Natalia V. Rostislavleva

Russian State University for Humanities,

Moscow, Russia, ranw@mail.ru

Abstract. The article considers alternatives to Marxist ideology within the German social-democratic movement, emphasizing that even before Marxism was being shaped in Germany, there were proposals for a distinct version of socialist emancipation, linked to the emergence of German or “true socialism”. Its leader, M. Hess, stood for the preservation of property in its anthropological interpretation and opposed the idea of socialist revolution. Further development of German social democracy led him to align more closely with Marx. In the late 19th century, E. Bernstein considered Marxism a utopia. His publication “The Preconditions of Socialism and the Tasks of Social Democracy” created a significant resonance within both German and global social democracy. In “The Preconditions”, in which he addressed practical issues of labor movement and allowed admitted that the proletariat’s rejection of seizing political power in the course of class struggle while elevating the role of tradition in the societal development. Bernstein’s position provoked a storm of criticism from K. Marx’s, F. Engels’, A. Bebel’s and K. Kautsky’s supporters, who accused him of misunderstanding the materialist conception of history and Marx’s dialectics. The liberal establishment, represented by F. Naumann, responded to Bernstein favorably, believing that his critique of Marxism would contribute to the affirmation of the national ideal. Both Hess and Bernstein played an important role in the development of German social democracy by offering an alternative to Marxism while addressing the challenges of their era.

Keywords: German “true socialism”, M. Hess, German social democracy, E. Bernstein, criticism of Marxism, F. Naumann, nation-building

For citation: Rostislavleva, N.V. (2025), “Socialist ideas vs Marxism. The German experience (second half of the 19th century)”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 5, pp. 142–156, DOI: 10.28995/2073-6339-2025-5-142-156

Введение

Проблема соотношения социалистических идей с марксистской концепцией стала в мировой историографии актуальной научной повесткой со второй половины XX в. [Conze 1954; Na’amen 1982], а в отечественной историографии после 1985 г. [Штекли 1989; Рости-

славлева 1992]. В конце XIX – начале XX в. этот вопрос был вписан в практическую борьбу социалистов со сторонниками Маркса.

В 1840–1890-е гг. Германия наряду с Францией выделялась крупными и самобытными сторонниками социалистических идей, которые оказывали влияние на европейское социалистическое движение в целом. В данной статье речь пойдет о двух мыслителях с неодинаковыми траекториями эволюции – о Мозесе Гессе и Эдуарде Бернштейне, которые в значительной степени явились олицетворением «истинного социализма» и бернштейнианства и предложили свои версии развития социалистического движения.

Идеи М. Гесса в контексте «истинного социализма»

Одним из первых социалистических движений в германских землях стал немецкий или «истинный социализм», представлявший собой литературно-теоретическое течение. В его рядах были такие фигуры, как М. Гесс, К. Грюн, Г. Земмиг, И. Вейдемайер, Ф. Шмидт. Бесспорными лидерами являлись Гесс и Грюн, но в философском плане первый был более крупной фигурой. Движение распространилось в германских землях после восстания силезских ткачей (июнь 1844 г.) и противостояло монархическим режимам. В марксистской историографии оно рассматривалось главным образом в контексте критики его Марксом и Энгельсом¹ [Кан 1967; Михайлов 1981]. Вслед за К. Марксом они называли «истинных социалистов» выразителями немецкого мещанства².

Последующий ход исторического развития заставляет с большой осторожностью относиться к таким оценкам. В значительной степени это можно объяснить и тем, что «истинный социализм» оказался вписан в систему немецкой школы социализма, олицетворением которой на долгие годы стал марксизм. В 80-е гг. XX в. и западногерманские исследователи, и ученые из ГДР давали уже более взвешенные оценки: в ФРГ отмечали сильное влияние Гесса на Маркса [Na'amen 1982], тогда как в ГДР указывали на воздействие на немецкое рабочее движение за счет активной агитации и убежденности в необходимости социалистического переустройства общества [Mönke 1980]. Однако сторонники «истинного социализма»

¹ Кандель Е.П. Из истории борьбы Маркса и Энгельса с немецким истинным социализмом // Из истории формирования и развития марксизма. М., 1959.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4. М., 1955. С. 452.

стремились изменить общество не путем классовой борьбы и преобразования материального производства, а на основе распространения воспитания и образования, опираясь на мысли Гегеля о мировой гармонии и фейербаховский гуманизм, полагая, что с их помощью может быть преодолен эгоизм буржуазного общества.

Важной и во многом культовой фигурой для «истинных социалистов» являлся П.-Ж. Прудон, который определил вектор развития французского социалистического движения второй половины XIX в. Ярым приверженцем французского социалиста был К. Грюн, которого Гесс позднее назовет «апостолом Прудона»³. Гесс занимал в отношении к Прудону более нейтральную позицию.

М. Гесс (1812–1875) был уроженцем Рейнской области, выходцем из семьи состоятельного еврейского промышленника, получил хорошее образование, но курс в Боннском университете не окончил. Сначала он разделял взгляды рейнских либералов, стал одним из основателей и редакторов «Рейнской газеты», ведущего органа рейнской оппозиции, работал вместе с Марксом ее главным редактором. С 1842 г. он – корреспондент «Рейнской газеты» в Париже, где познакомился с социалистическими сочинениями Кабе, Дезами, Вейтлинга, Прудона. Накануне революции 1848–1849 гг. Гесс являлся уже влиятельным социалистическим теоретиком, входил в ЦК Союза коммунистов. Но после поражения революции поддержал группу Виллиха – Шаппера, которая была уверена в скорой победе пролетарской революции. В 1850-е гг. у Гесса обострились противоречия с Марксом, который полагал, что скорая победа над капитализмом невозможна. Гесс в эти годы много занимался еврейским вопросом, написал книгу «Рим и Иерусалим», но никогда не порывал с рабочим движением. В 1863 г., после создания Всеобщего германского рабочего союза, Гесс стал уполномоченным этой организации в Кёльне, а после смерти Лассаля вышел из Союза и был среди основателей в 1869 г. Социал-демократической партии Германии, а также представлял немецких рабочих на Брюссельском и Базельском конгрессах I Интернационала [Silberner 1966, pp. 298, 353].

В рамках «истинного социализма» в идеином плане Гесс был гораздо ближе к Прудону, чем к Марксу. Так, в 1840-е гг. в центре внимания была книга Прудона «Что такое собственность, или Исследование о принципе права и власти». Гесс, ознакомившись с ней, подчеркивал: «...своей критикой собственности Прудон выходит на все практические противоречия и коллизии социальной жизни». Гесс и Прудон практически звучали в унисон. Так, Прудон писал:

³ Hess M. Philosophische und sozialistische Schriften. Berlin, 1980. S. 398.

«Уничтожьте собственность и сохраните владение... вы уничтожите все зло на земле»⁴. Гесс практически вторил ему: «...современное состояние собственности противоположно тому, чем оно должно быть», быть она должна «внутренне слившимся с человеком владением, чтобы служить его общественной деятельности», будучи неотчуждаемой как все, что является для человека средством к жизни⁵. Присвоение чужой собственности и, следовательно, продвигаемый Марксом и Энгельсом принцип экспроприации рассматривались им как зло, поэтому «собственников-разбойников надо превратить в честных справедливых и человеческих собственников»⁶. Как известно, Маркс уже в «Экономико-философских рукописях» выступал за экспроприацию собственности и недопустимость ее существования в принципе, так как именно таким путем он предлагал решить главный философский вопрос, обеспечивавший эмансиацию пролетариата – проблему отчуждения⁷. Однако между Прудоном и Гессом также есть различия – Прудон старался только улучшить собственность, сделать ее более гуманной, он осмысливал ее как социально-экономическую категорию. Гесс подвергал ее критике с точки зрения морали. «Истинная собственность» Гесса – некая абстракция, ограниченная человеческими потребностями, т. е. для него это антропологическая категория. В отличие от Маркса и Гесса, и Прудон ратовали за сохранение одобряемых ими ипостасей собственности, поскольку оба, но в разных аспектах выступали за сохранение индивидуальной свободы. Для французских социалистов, включая Прудона, суть социализма заключалась в свободной деятельности человека.

Гесс в интерпретации свободы приблизился к Марксу, так как свободу труда, конкуренции, распоряжение плодами своего труда он назвал «фальшиво понимаемыми консервативными элементами свободы»⁸. Он писал: «Социальная свобода есть либо следствие свободы духа, либо она беспочвенна»⁹. Гесс воспринимал свободу как этическую категорию, полагая существование у человека права религиозного выбора за пределами христианства, возможно вплоть до атеистических позиций. Известно, что позже в 1860-е гг. он опубликовал работу «Рим и Иерусалим», в которой отстаивались ценности иудаизма.

⁴ Прудон П.Ж. Что такое собственность. Пг., 1919. С. 199.

⁵ Hess M. Op. cit. S. 293.

⁶ Ibid. S. 307.

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42. М., 1974. С. 86–99.

⁸ Hess M. Op. cit. S. 260.

⁹ Ibid. S. 214.

Еще один аспект, который является основополагающим – это соотношение свободы и равенства. Для марксизма социально-экономическое равенство – это априорная конструкция. Тогда как Гесс воспринимал эти категории довольно образно. Он отмечал: «Свобода и равенство играют в человеческой жизни, истинной жизни вообще существенную роль. Они охватывают процесс, где свобода – жизнь, а равенство – смерть. Но смерть – естественный процесс»¹⁰. Свободу он связывал с созидающими, позитивными и довольно консервативными элементами, равенство является деструктивным, революционным моментом социального развития, таким образом свобода для «истинного социализма» приоритетна. Для Прудона она также является важной категорией, но вмешательство государства в экономические отношения нарушает конкуренцию, принуждает платить большую цену во имя равенства. Главный тезис обоих мыслителей – частная собственность должна существовать, так как она гарант свободы, а ее неодинаковая интерпретация порождает нюансы в понимании свободы.

В 1845 г. Маркс и Энгельс начали борьбу с «истинным социализмом». Сначала они прервали сотрудничество с К. Грюном. Гесс сохранил дружеские отношения с Марксом и Энгельсом, но даже в 1846–1847 гг. – время наибольшего его сближения с марксизмом – он защищал мелкую ремесленную собственность, не призываая к ее экспроприации [Ростиславлева 1992, с. 47].

Прудон, который выступал за реформы на базе существующей системы, обрел огромную популярность как во Франции, так и за ее пределами, что проявилось в рамках создания I Интернационала. На его первом конгрессе в Женеве, который проходил очень тяжело, преобладали прудонисты и бакунисты. Они не поддерживали идею о единстве социального и политического освобождения. И только на Лозаннском конгрессе 1867 г., в результате борьбы этот принцип был принят. В 1869 г. большинство членов Международного товарищества рабочих не без интриг, которыми активно занимался Энгельс, одобрили идею общественной собственности, однако французские члены организации продолжали отстаивать принцип индивидуальной собственности. Идея социального освобождения рабочих без политических катаклизмов оказалась очень живучей и на немецкой почве. Под влиянием Прудона находился Фердинанд Лассаль с его призывами к государственному социализму и производственной кооперации.

¹⁰ Ibid. S. 258.

Бернштейн vs марксистская идеология

Пересмотр уже устоявшихся принципов марксизма случился в Германской империи. В конце XIX в., когда германская социал-демократическая партия была довольно хорошо организована, стояла на прочных марксистских позициях, выступил Э. Бернштейн (1850–1932), автор книги «Предпосылки социализма и задачи социал-демократии» (1899 г.).

Он родился в еврейской семье и был шестым ребенком из пятнадцати. Его отец по профессии – машинист локомотивного депо, семья была небогатой, но экономной. Эдуард обучался в гимназии, однако в шестнадцатилетнем возрасте был вынужден из-за финансовых проблем покинуть ее и в течение трех лет постигать ремесло банковского служащего. После обучения он до 1878 г. служил в банке. В политическом плане Бернштейн был сначала приверженцем прогрессистской партии (прусская партия, которая стояла на либеральных позициях. – *H. P.*). В 1863 г. Фердинанд Лассаль основал Всеобщий немецкий рабочий союз, но вскоре погиб на дуэли. В 1870-е гг., когда Бернштейн серьезно задумался о политическом выборе, он не вступил в лассальянскую организацию. В 1872 г. Бернштейн стал членом основанного Марксом в 1864 г. I Интернационала, принимал участие в объединительном съезде в Готте (1875 г.), где поддержал Бебеля, выступавшего за скорейшее объединение созданной в 1869 г. в Эйзенахе германской социал-демократической партии с лассальянским союзом, главным образом потому, что его финансовое положение было намного более устойчивым [Carsten 1993, SS. 10–17]. Именно тогда уже обозначился проявленный Бернштейном позднее pragmatism.

В годы действия исключительного закона против социалистов (1878–1890) Бернштейн был в изгнании: сначала в Швейцарии, потом в Лондоне. В это время он сблизился с Карлом Хехбергом, издававшим «Ежегодник социальной науки и социальной политики» (Jahrbuch für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik), журнал «Будущее» (Die Zukunft). Хехберг Ф. Энгельс упрекал в поддержке филантропии средней и мелкой буржуазии вместо того, чтобы призвать пролетариат к классовой борьбе с угнетателями. Таким образом, Хехберг повлиял на Бернштейна именно в плане его приверженности к pragmatической ориентации социалистического движения. Несмотря на это, в 1890-е гг. тот находился в очень дружеских отношениях с Ф. Энгельсом.

Книга Бернштейна «Предпосылки социализма и задачи социал-демократии», как уже отмечалось, увидела свет весной 1899 г. и была воспринята Бебелем и другими социалистами как открытый

вызов и «самоубийство» для социал-демократической партии [Carsten 1993, S. 81]. Советский и российский историк Н.Е. Овчаренко полагал, что концепция Бернштейна – это «это альтернативный вариант реформистского социализма для определенных условий соответствующей исторической полосы развития» [Овчаренко 1994, с. 224]. Об этом же писал и С.В. Кретинин [Кретинин 1995, с. 151–152]. Он также выявил дискуссионные вопросы в связи с выступлением Бернштейна, полагая, что наиболее спорная проблема – это начало отхода того от марксистских доктрин. Кретинин обрисовывает хронологические рамки дискуссионного поля и показывает: среди немецких авторов (П. Гай, Б. Густафсон) бытова точка зрения, что Бернштейн должен был одобрить свои идеи в более ранних произведениях. Кретинин, опираясь на позицию известного западногерманского исследователя Т. Майера [Meyer 1991, S. 62], склоняется к традиционной точке зрения: Бернштейн встал на позиции пересмотра ортодоксального марксизма с осени 1896 г., когда предпринял публикацию в журнале «Новое время» (*Neue Zeit*) серии статей под общим названием «Проблемы социализма»¹¹. Автор утверждает, что в 1898 г. уже началась его дискуссия с приверженцами ортодоксального марксизма во главе с К. Каутским [Кретинин 2007, с. 264–265]. На наш взгляд, эта точка зрения является корректной, с ней в принципе трудно не согласиться. В январе 1898 г. Бернштейн опубликовал статью под названием «Борьба социал-демократии и революция в обществе», в которой прозвучала его знаменитая формулировка «Движение – все, конечная цель – ничто!». С этого времени началась уже открытая полемика, направленная против Бернштейна [Кретинин 2007, с. 272–273], в которой наряду с Каутским приняли участие А. Парвус, Р. Люксембург, чуть позже К. Цеткин. Германский исследователь Ф. Карстен на протяжении всей своей книги о биографии Бернштейна предлагает читателю контекст, которым дает понять, что тот и раньше был склонен к pragmatизму в развитии социал-демократического движения [Carsten 1993, SS. 16–17, 47–49]. Также о более раннем переходе на ревизионистские позиции пишет американский историк М. Стегер [Steger 1997, SS. 66–68]. Поэтому дискуссия далека от завершения. Представляется, что идейная эволюция Бернштейна началась задолго до его открытого выступления на страницах социалистической печати.

¹¹ Бернштейн Э. Проблемы социализма и задачи социал-демократии. М., 1901. Серия статей была переведена в 1901 г. на русский язык и вышла под таким названием.

В 1901 г. сочинение Бернштейна «Предпосылки социализма и задачи социал-демократии» вышла в переводе на русский язык под названием «Социальные проблемы»¹². В этом произведении Бернштейн, действительно, уже четко понимал, что его идеи идут вразрез с марксизмом. Так, в предисловии мыслитель отмечал, что ориентирован на практические достижения, что предполагает отказ пролетариата от завоевания политической власти и полагал: изложенная в «Манифесте коммунистической партии» теория – это путь к катастрофе¹³. Ему нелегко далось подобное утверждение, поскольку он считал себя другом Энгельса, который оказал ему доверие. Упомянутая выше дискуссия во многом опиралась на указание самого Бернштейна, отмечавшего в этой книге, что отступление от марксизма совершилось не сразу, – это продукт многолетней внутренней борьбы, а дружба с Энгельсом долгое время заставляла его избегать критики марксизма.

Бернштейн призывал учитывать реальные обстоятельства, а не только теоретические постулаты, заявляя, что они должны взаимодействовать. Он разделил марксистское учение на «чистую часть» (чистую науку. – *H. P.*) и прикладную часть. Сочинения Маркса для него – это как бы чистая наука, а Энгельса – прикладная, хотя Бернштейн подчеркивал, что в целом и в трудах Энгельса есть и чистая наука, и прикладная тоже¹⁴. В этом произведении очень чувствуется присущая эпохе позитивизма наукообразность, но в итоге автор подчеркивал практическое значение марксизма.

Важный посыл Бернштейна заключался в том, что если «современный социальный строй, покоящийся на частной собственности и свободной конкуренции, является частным случаем в истории человечества, то для современных культурных народов он служит общим и продолжительным случаем». Он как бы все время оправдывался: «Я не имел в виду исчерпать изложение или критику учения Маркса – главное, проанализировать программу исторического материализма, учение о классовой борьбе в принципе и классовой борьбе между пролетариатом и буржуазией, учение о прибавочной стоимости вместе с учением о способе производства в буржуазном обществе – это главные составные части марксизма как чистой науки»¹⁵. Глубинная основа пересмотра марксистской теории – стремление избежать развития, соединенного с катастро-

¹² Бернштейн Э. Социальные проблемы. М., 1901.

¹³ Bernstein E. Die Voraussetzungen des Sozialismus und die Aufgaben der Sozialdemokratie. Stuttgart, 1899. S. III.

¹⁴ Ibid. S. 2.

¹⁵ Ibid. S. 4.

фами. Поэтому Бернштейн призывал социалистов избавиться от фразеологии и стать социал-демократической партией реформ. Важнейшей предпосылкой социализма он называл демократию, которая, по его мнению, была «не только средством, но и субстанцией»¹⁶, без которой социализм невозможен в принципе.

Рассуждая о марксизме, Бернштейн подверг сомнению утверждение Маркса и Энгельса, что пролетариат не имеет отечества. В его представлении «полное упразднение наций – это не прекрасная мечта, равным образом не стоит этого ожидать в будущем»¹⁷, полагая, что исчезновение наций может случиться только в результате эксперимента, опирающегося на доктринерскую пропаганду¹⁸. Причем национальные идеи у Бернштейна тесно переплетаются с демократическими, так как только народное представительство должно гарантировать национальный интерес и нацеливать на маленький каждодневный успех, который вносит свой вклад в будущее¹⁹.

Мыслитель признавал: создание потребительских сообществ и поддержка ремесленного производства не является целью социал-демократии, «однако это не означает, что она не должна ими интересоваться»²⁰, поскольку эти сообщества социал-демократии необходимы, так как они предопределяют создание социалистической системы.

Бернштейн выступал против бланкизма, против заговоров и восстаний, против насилия. По его мнению, все это разрушает традицию. Он подчеркивал: «Едва ли нам удастся когда-нибудь совершенно устраниТЬ ее (традицию. – *H. P.*), поскольку у людей всегда есть пристрастие к традиции, как бы ни были они революционны»²¹.

После публикации книги Бернштейна началась ее критика со стороны представителей германской социал-демократии. Так, А. Бебель приводил аргументы, что социал-демократия не является партией насилия, она далека от бланкизма. Он обвинил Бернштейна в противоречиях, неясном изложении своих мыслей, в сомнении в истинности материалистического понимания истории и непонимании марковской диалектики и теории прибавочной стоимости²².

¹⁶ Ibid. S. 140.

¹⁷ Ibid. S. 144.

¹⁸ Ibid. S. 144–145.

¹⁹ Ibid. S. 147.

²⁰ Ibid. S. 161.

²¹ Бернштейн Э. Социальные проблемы. С. 279.

²² Бебель А. Бебель о Бернштейне: Речь Августа Бебеля, произнесенная им на Ганноверском партейтаге 10 октября 1899 г. Лондон, 1902. С. 5–8.

Самым яростным критиком Бернштейна, как уже отмечалось, стал К. Каутский, который одновременно являлся его личным другом [Кретинин 2007, с. 263–289]. Работа Каутского «Бернштейн и социал-демократическая программа. Антикритика» вышла в свет в Штутгарте в 1899 г. Он собрал свои статьи, опубликованные им против Бернштейна на страницах газеты «Ворвэртс» (Vorwärts) и «Нейе Цайт» (Neue Zeit), и издал их отдельной брошюрой²³. В предисловии Каутский не забыл упомянуть, что обязан ему духовным подъемом, мощным расширением умственного кругозора и дружной совместной работой в течение многих лет, однако назвал точку зрения Бернштейна «гибельной»²⁴. Как и Бебель, он отмечал неверную интерпретацию Бернштейном материалистического понимания истории и марксовой диалектики²⁵. Главное внимание критик сосредоточил на вопросе об огосударствлении крупной промышленности. Поскольку Бернштейн не считал, что концентрация капитала – это сила, «которая увеличивает шанс социалистических идеалов», он, как было показано, видел большой потенциал в развитии мелкого производства, то Каутский вновь его обвинял в непонимании марксизма, который заточен на неотвратимости социалистической революции²⁶. Он не признавал саму возможность существования «критического» марксизма, к которому призывал Бернштейн, и только его считал истинным. Также Каутский упрекал Бернштейна в эклектизме и отсутствии научной исследовательской методологии.

Позднее, в годы Первой мировой войны, Каутский согласился со многими идеями Бернштейна, прежде всего с его критикой «Манифеста Коммунистической партии», и отмечал, что «...широко цитируемые места из Коммунистического манифеста более не актуальны. И он (Бернштейн. – *H. P.*) был прав» [Кретинин 1995, с. 136].

Со стороны либерального истеблишмента Германской империи наблюдалась горячая поддержка позиции Бернштейна. Влиятельный либерал, пастор Ф. Науман написал на основе своего выступления перед общественностью Берлина брошюру «Бебель и Бернштейн²⁷. Либерал хвалил книгу Бернштейна, уточняя: она затронула много вопросов, не только в национал-социальном, но

²³ Kautsky K. Bernstein und das Sozialdemokratische Programm: Eine Antikritik. Stuttgart, 1899.

²⁴ Ibid. S. VIII.

²⁵ Ibid. S. 14–15, 20–23.

²⁶ Ibid. S. 52–56.

²⁷ Naumann F. Bebel und Bernstein. Berlin, 1899.

в политическом плане²⁸. Он полагал: Бернштейн сосредоточился на постановке своевременных и актуальных вопросов от материалистического понимания истории до колониального вопроса. Хвалил того за то, что еще никто и никогда не отваживался на такую критику социал-демократии. Главным для Наумана являлось то, что критика Бернштейном марксизма будет способствовать утверждению национального идеала и соединению национального с социальным²⁹. Бернштейна он назвал величайшим ученым столетия, крупным теоретиком, доказывая, что марксизм себя изжил, поэтому тот встал на точку зрения практического социализма. Либерал отмечал: в высшей степени желательно, если «эти капли Бернштейна будут дальше попадать внутрь социал-демократии и работать там и если ход мыслей Бернштейна не исключается, но распространяется в широком социал-демократическом движении»³⁰. По поводу Бебеля Науман отмечал: народ не поддерживает социал-демократию, которую тот олицетворяет, есть другие формы социализма, например, лассальянство. По мнению либерального мыслителя, ключевое слово для понимания Бернштейна – «это реформа, а не революция, реформа в дальнейшем, в духе демократии, реформа основополагающая, но реформа, соответствующая практическим задачам внутри общества, и выступает вместе с буржуазным либерализмом»³¹. Позиция Наумана – свидетельство амбивалентной оценки программы Бернштейна политическими движениями Германии, что доказывает своевременность его выступления, так как оно пролагало путь к консенсусу с широкими либеральными слоями Германской империи.

Заключение

Таким образом, критика марксизма наблюдалась как на этапе его становления, когда шел поиск основ эманципации пролетариата и гуманистические идеалы немецкой классической философии толкали критиков дистанцироваться от марксистской парадигмы в вопросах равенства и отрицания собственности. Однако последующее развитие и актуализация практических вопросов заставили обозначать марксизм как утопическую линию развития социалистических идей, что и сделал в конце XIX в. Э. Бернштейн, вызвав-

²⁸ Ibid. S. 1.

²⁹ Ibid. S. 15–16.

³⁰ Ibid. S. 5.

³¹ Ibid. S. 11–12.

ший критику среди марксистов-ортодоксов и нашедший горячую поддержку среди сторонников либерализма, понимаемого в конце XIX в. в национал-социальном плане. Последующая история показала плодотворность союза социал-демократии с либерализмом. Данные рассуждения заставляют поставить еще одну проблему, кого из них считать основоположником современной германской социал-демократии – Гесса, Лассаля, Бернштейна? Наверное, к ее решению нужно подойти с комплексных позиций, так как каждый из них, конфликтую с марксизмом, но желая эманципации рабочих, для своей эпохи внес вклад в становление германской социал-демократии, а различие этого вклада связано с контекстом их эпохи, поскольку только завершение индустриализации окончательно сформировало рабочий класс и позволило представить аутентичную его потребностям программу.

Благодарности

Публикация выполнена в соответствии с реализацией государственного задания по теме «Комплексные исследования процессов в странах постсоветского пространства, Центральной и Восточной Европы», код научной темы FSZG – 2024–0006.

Acknowledgements

This work was prepared in accordance with the implementation of the state assignment on the topic “Comprehensive studies of processes in the states of the post-Soviet space, Central and Eastern Europe”, scientific topic code FSZG – 2024–0006.

Литература

- Кан 1967 – Кан С.Б. Из истории социалистических идей. М.: Высшая школа, 1967. 294 с.
- Кретинин 1995 – Кретинин С.В. Карл Каутский: опыт переосмысления (1854–1938 гг.) // Новая и новейшая история. 1995. № 1. С. 141–160.
- Кретинин 2007 – Кретинин С.В. Карл Каутский: 1854–1914. Воронеж: Научная книга, 2007. 557 с.
- Михайлов 1981 – Михайлов М.И. К вопросу об «истинном социализме» // Из истории социальных движений и общественной мысли. М.: Наука, 1981. С. 24–40.
- Овчаренко 1994 – Овчаренко Н.Е. Две жизни Эдуарда Бернштейна // Новая и новейшая история. 1994. № 3. С. 195–226.

- Ростиславлева 1992 – *Ростиславлева Н.В.* Мозес Гесс о Прудоне // Анархия и власть. М.: Наука, 1992. С. 41–49.
- Штекли 1989 – *Штекли А.Э.* Равенство и свобода: к изучению понятия «казарменный коммунизм» // История социалистических учений – 1989. М.: АН СССР, 1989. С. 3–34.
- Carsten 1993 – *Carsten F.L.* Eduard Bernstein, 1850–1932. Eine politische Biographie. München: C.H. Beck, 1993. 239 S.
- Conze 1954 – *Conze W.* Vom „Pöbel“ zum „Proletariat“. Sozialgeschichtliche Voraussetzungen für den Sozialismus in Deutschland // *Vierteljahrsschrift für Sozial- und Wirtschaftsgeschichte*. 1954. Bd. 41. No. 4. S. 333–364.
- Meyer 1991 – *Meyer T.* Karl Kautsky im Revisionismusstreit und sein Verhältnis zu Eduard Bernstein // Marxismus und Demokratie. Karl Kautskys Bedeutung in der sozialistischen Arbeiterbewegung / Hrsg. J. Royan, T. Schelz, H.-J. Steuberg. Frankfurt/M.; New York: Campus, 1991. S. 57–71.
- Mönke 1980 – *Mönke W.* Vorwort // *Hess M. Philosophische und sozialistische Schriften*, 1837–1850: Eine Ausw. Berlin: Akademie, 1980. S. IX–XIII.
- Na'amen 1982 – *Na'amen S.* Emanzipation und Messianismus: Leben und Werk von Moses Hess. Frankfurt a/M.; New York: Campus, 1982. 562 S.
- Silberner 1966 – *Silberner E.* Moses Hess: Geschichte seines Lebens. Leiden: E.J. Brill, 1966. 691 S.
- Steger 1997 – *Steger M.B.* The quest for evolutionary socialism. Eduard Bernstein and social democracy. N.Y.: Cambridge University Press, 1997. 302 p.

References

- Carsten, F.L. (1993), *Eduard Bernstein, 1850–1932. Eine politische Biographie*, C.H. Beck, München, Germany.
- Conze, W. (1954), „Vom „Pöbel“ zum „Proletariat“. Sozialgeschichtliche Voraussetzungen für den Sozialismus in Deutschland“, *Vierteljahrsschrift für Sozial- und Wirtschaftsgeschichte*, Bd. 41, no. 4, S. 333–364.
- Kan, S.B (1967), *Iz istorii sotsialisticheskikh idei* [From the history of socialist ideas], Vysshaya shkola, Moscow, USSR.
- Kretinin, S.V. (1995), “Karl Kautsky. An attempt at rethinking (1854–1938)”, *Novaya i noveishaya istoriya*, no. 1. pp. 141–160.
- Kretinin, S.V. (2007), *Karl Kautsky: 1854–1914*, Nauchnaya kniga, Voronezh, Russia.
- Meyer, T. (1991), „Karl Kautsky im Revisionismusstreit und sein Verhältnis zu Eduard Bernstein“, in Royan, J., Schelz, T. und Steuberg, H.-J., Hrsg., *Marxismus und Demokratie. Karl Kautskys Bedeutung in der sozialistischen Arbeiterbewegung*, Campus, Frankfurt a/M., Germany, New York, USA, pp. 57–71.
- Mikhailov, M.I. (1981), “On the question of ‘true socialism’ ”, *Iz istorii sotsial’nykh dvizhenii i obshchestvennoi mysli* [From the history of social movements and social thought], Nauka, Moscow, USSR, pp. 24–40.

- Mönke, W. (1980), „Vorwort“, in Hess, M., *Philosophische und sozialistische Schriften, 1837–1850: Eine Ausw.*, Akademie, Berlin, Germany, S. IX–XIII.
- Na’amen, S. (1982), *Emanzipation und Messianismus: Leben und Werk von Moses Hess*, Campus, Frankfurt a/M, Germany, New York, USA.
- Ovcharenko, N.E. (1994), “Two lives of Eduard Bernstein”, *Novaya i noveishaya istoriya*, no. 3, pp. 195–226.
- Rostislavleva, N.V. (1992), “Moses Hess about Proudhon”, *Anarkhiya i vlast’* [Anarchy and power], Nauka, Moscow, Russia, pp. 41–49.
- Shtekli, A.E. (1989), “Equality and freedom. On a study of the concept of barracks communism”, in *Istoriya sotsialisticheskikh uchenii – 1989* [History of socialist teachings – 1989], AN SSSR, Moscow, USSR, pp. 3–34.
- Silberner, E. (1966), *Moses Hess: Geschichte seines Lebens*, E.J. Brill, Leiden, Netherlands.
- Steger, M.B. (1997), *The quest for evolutionary Socialism. Eduard Bernstein and social democracy*, Cambridge University Press, New York, USA.

Информация об авторе

Наталья В. Ростиславлева, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6; ranw@mail.ru

ORCID ID: 0000000177848390

Information about the author

Natalia V. Rostislavleva, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6-6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; ranw@mail.ru

ORCID ID: 0000000177848390